

ВЕЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ

В. БОДЯНСКИЙ

ОРГАНИЗАЦИЯ стран — экспортеров нефти (ОПЭК) переживает тяжелые дни. Делегации Саудовской Аравии, Кувейта, Катара, Ливии и Ирана на седьмой конференции ОПЭК высказались за принятие предложений монополий, входящих в состав «большой восьмерки»¹, об увеличении размера «ройялти»² на пять центов на баррель (против требуемых 11 центов). В то же время их коллеги из Ирака, Индонезии и Венесуэлы категорически отвергли эти предложения. Среди правящих кругов стран — членов ОПЭК, которые высказались за соглашение с нефтяными монополиями, также обнаружилось разногласия. Например, в конце января 1965 года большинство членов Национального собрания Кувейта квалифицировало дополнительное соглашение, заключенное правительством с западными концессионерами, как посягательство на суверенитет страны и подвергло резкой критике политику ряда стран — членов ОПЭК, фактически отрекшихся от ранее взятых на себя задач бороться против махинаций с ценами на средневосточную нефть, за пересмотр концессионных соглашений. В результате вопрос о ратификации соглашения был отложен на два месяца с тем, «чтобы депутаты могли внимательно ознакомиться с ним»³.

Каким же образом ОПЭК, сплотившая ряд стран — экспортеров нефти на борьбу за независимую нефтяную политику, оказалась под угрозой кризиса?

Бесспорно, сказала активная подрывная деятельность «большой восьмерки». Члены Международного нефтяного картеля сразу объявили ОПЭК «непредставительной организацией», долго уклонялись от встреч с ее уполномоченными и комиссиями и, наконец, не без умысла навязали ей практику сепаратных переговоров по спорным вопросам с отдельными заинтересованными правительствами и нефтяными монополиями, в ходе которых щедро сеяли между ними семена сомнений и раздора.

Однако главная причина неудач заключается, по видимому, в том, что ОПЭК с самого начала своего существования была ограничена в своих возможностях. В уставе ОПЭК сказано, что цель ее — «определение наилучших средств защиты интересов госу-

дарств — членов организации — как каждого в отдельности, так и всех вместе». С точки зрения учредителей ОПЭК, таким средством является, во-первых, увеличение «ройялти» (в целом до 20 процентов, принятых в США, Канаде и других странах) и отделение этой формы отчислений от последующего распределения доходов; во-вторых, контроль соответствующих правительств над добычей и экспортом сырой нефти, чтобы нормализовать выплату подоходного налога, осуществленного на основании официального принципа 50:50.

Иными словами, чрезвычайно сложный нефтяной вопрос оказался сведенным к узкой проблеме распределения доходов, исчисляемых на базе неких «устойчивых» и «не зависящих от конкуренции» справочных цен на нефть. Так как ОПЭК возникла вскоре после того, как Международный нефтяной картель начал кампанию по снижению цен на средневосточную нефть, такой подход к делу казался уместным. Но с течением времени выяснилось, что он представляет собой серьезную тактическую ошибку, хотя бы потому, что страны — члены ОПЭК в разной степени заинтересованы в пересмотре финансовых расчетов с концессионерами. Для Венесуэлы, например, чья официальная доля в доходах от нефти оценивалась в 69 процентов (включая «ройялти» примерно в 20 процентов), пересмотр расчетов сулил, конечно, значительно меньше выгод, чем для Саудовской Аравии, доля которой составляла лишь 42 процента (включая «ройялти» — 12,5 процента).

История ОПЭК убеждает, что разногласия между ее членами возникли постепенно, по мере того как обострялась борьба между нефтяными монополиями и развивающимися странами. В то время как правящие круги Саудовской Аравии, Кувейта, Катара, Ливии и Ирана, боясь лишиться покровительства империалистических держав, старались достичь с ними соглашения, ОАР, Алжир и Цейлон провели кардинальные мероприятия, подорвавшие господство там иностранных нефтяных монополий. Не осталась в стороне и Индонезия, которая принудила картель согласиться с национализацией всех нефтяных концессий и переходом от концессионных отношений с иностранными компаниями к подрядным при повышении нормы отчислений от прибыли до 60 процентов. С требованиями национализации нефтяной промышленности выступила общественность Ирака и Венесуэлы. В декабре 1964 года правительство Сирии приняло специальный закон «О национализации нефтяных и минеральных богатств страны», запрещающий предоставлять концессии на добычу нефти и других полезных ископаемых иностранным компаниям. На фоне этих событий кризис ОПЭК закономерен. Его породили неумолимые требования времени.

Эти требования нашли еще более яркое выражение на пятом конгрессе арабских стран по вопросам нефти, который происходил в Каире 16—23 марта 1965 года. Выступая от имени ряда делегаций, бывший министр нефтяной промышленности Саудовской Аравии, ныне консультант по вопросам нефти некоторых арабских правительств, Абдулла Тарики, прямо заявил: «Национализация нефтяной промышленности — национальная необходимость».

¹ В состав «большой восьмерки» входят «Стандард ойл К^о оф Калифорния», «Стандард ойл К^о (Нью-Джерси)», «Соконил мобил ойл К^о», «Тексас ойл К^о», «Галф ойл корпорейшн», «Бритиш петролеум К^о», «Ройял датч — Шелл» и «Компани франсез дэ петроль». Образованный ими нефтяной картель является гигантской организацией по добыче и сбыту нефти.

² «Ройялти» — часть платежей нефтяных монополий; в отличие от подоходного налога представляет собой плату за право разработки недр в той или иной стране.

³ Нефтяные монополии настаивали на ратификации соглашения к 26 января 1965 года, однако депутаты отвергли это требование. Критикуя правительства других стран — членов ОПЭК, они заявили, что правительство Ирана пошло на сговор с нефтяными монополиями, получив от них беспроцентный заем в 22 миллиона фунтов стерлингов.